

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А.Алиева

город Санкт-Петербург

7 июля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Р.А.Алиева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации судья, присяжный заседатель не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин Р.А.Алиев. Как следует из жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации и приложенных к ней документов, Р.А.Алиев приговором Свердловского областного суда от 5 апреля 2018 года, вынесенным в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей в его отношении и в отношении другого подсудимого, признан виновным в преступлениях, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 33, пунктами «е», «з» части второй статьи 105 и частью второй статьи 222 УК Российской Федерации. Рассмотрев дело в апелляционном порядке, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 7 февраля 2019 года оставила приговор без изменения.

В апелляционных жалобах сторона защиты, ссылаясь на письменные объяснения, полученные ею от ряда присяжных заседателей, утверждала следующее: при вынесении вердикта не была соблюдена тайна совещания присяжных, в частности доступ к совещательной комнате имели посторонние лица – два секретаря судебного заседания, судебный пристав и запасной присяжный заседатель, а эксперт, свидетели обвинения и потерпевший контактировали с присяжными; во время обсуждения

вердикта судебный пристав заносил в совещательную комнату гильзы и пули, которые не исследовались судом, угрожал одному из присяжных выводом из состава коллегии, если тот не перестанет высказывать мнения, идущие вразрез с обвинением; секретари судебного заседания указывали, что исход уголовного дела предрешен, а виновность подсудимых уже установлена вступившим в законную силу приговором в отношении третьих лиц, и торопили присяжных с вынесением вердикта; в день вынесения вердикта в совещательной комнате находился запасной присяжный заседатель.

В ходе судебного разбирательства в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации защитниками заявлялись ходатайства о приобщении к материалам дела и оглашении объяснений, данных присяжными и подтверждающих факт нарушения тайны совещательной комнаты, а также о допросе присяжных в качестве свидетелей. Однако суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайств, сославшись на то, что в силу части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации присяжные не подлежат допросу в качестве свидетелей, а равно опросу защитниками об обстоятельствах уголовного дела, которые стали известны присяжным в связи с участием в производстве по нему. В результате суд пришел к выводу, что свидетельств незаконного воздействия на присяжных в материалах дела не имеется.

1.2. Р.А.Алиев утверждает, что оспариваемая норма противоречит статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не позволяет удовлетворить ходатайство стороны защиты, просящей допросить присяжных заседателей об обстоятельствах нарушения тайны их совещания и об ином давлении на них, притом что в ходе допроса не

предполагается выяснять обстоятельства уголовного дела, которые стали известны присяжным в связи с их участием в производстве по нему.

Соответственно, с учетом статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о допросе лиц, участвовавших в уголовном деле в качестве присяжных заседателей, об обстоятельствах нарушения тайны совещания при вынесении ими вердикта либо об ином противоправном воздействии на присяжных при отправлении ими правосудия.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемой правосудием, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, в том числе судом с участием присяжных заседателей (статьи 2 и 18; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 47, часть 2), отводит судебной власти, независимой и беспристрастной по своей природе, решающую роль в государственной защите прав и свобод.

В соответствии со статьями 118 (часть 1), 120 (часть 1), 121 (часть 1), 122 (часть 1) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их положениями статей 1, 5, 8, 15 и 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом в лице судей и присяжных заседателей, привлекаемых в надлежащем порядке к отправлению правосудия; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи и присяжные независимы и подчиняются только

Конституции Российской Федерации и федеральному закону, которыми, в свою очередь, устанавливаются гарантии их независимости; лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей и присяжных, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Тем самым право на объективный, независимый и непредвзятый суд входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, выступает одним из неотъемлемых его свойств и необходимым условием справедливого судебного разбирательства. При этом принципиальное требование беспристрастности суда распространяется как на профессиональных судей, так и на входящих в состав суда присяжных заседателей (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 года № 6-П и от 19 апреля 2010 года № 8-П).

Следовательно, процессуальные правила принятия судебных актов, в том числе судом с участием присяжных заседателей, должны содержать институциональные и процедурные механизмы, позволяющие обеспечить вынесение судебного решения, отвечающего критериям справедливости, по результатам объективного разбирательства дела судом, независимость и беспристрастность которого не должны подвергаться обоснованному сомнению ни с субъективной точки зрения участников судопроизводства, ни с объективной точки зрения, выражающей публичный интерес в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти. Такие механизмы призваны служить тому, чтобы судебные решения, выносимые именем Российской Федерации, не только были формально законными, но и воспринимались как правосудные, а также могли быть проверены в суде как минимум апелляционной инстанции на предмет соответствия указанным требованиям.

3. В целях обеспечения конституционных гарантий справедливого правосудия Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет следующие положения. Судьи рассматривают и разрешают

уголовные дела в условиях, исключаящих постороннее воздействие на них, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, а вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность (часть первая и вторая статьи 8¹). Судья и присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (часть первая статьи 17). Приступая к исполнению обязанностей, присяжные присягают исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку (часть первая статьи 332). Присяжные не вправе нарушать тайну совещания и голосования по поставленным перед ними вопросам (пункт 5 части второй статьи 333), а их совещание, голосование и вынесение ими вердикта осуществляются в совещательной комнате, присутствие в которой иных лиц, за исключением коллегии присяжных, не допускается (часть вторая статьи 341).

По смыслу статей 17, 332, 333 и 341 УПК Российской Федерации, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации такое правовое регулирование, включая институт тайны совещания присяжных, направлено в том числе на достижение независимости и беспристрастности суда, принятие им решений по внутреннему убеждению, сформированному в состязательном процессе по результатам судебного следствия, а не в силу стороннего воздействия на суд или внепроцессуального обсуждения материалов дела с другими лицами. Тайной совещательной комнаты охватываются такие суждения суда и

другие сведения, касающиеся существа и обстоятельств уголовного дела и вопросов, разрешаемых судом в совещательной комнате при вынесении приговора или иного судебного решения, распространение которых может помешать принятию решения по собственному убеждению, поставить под сомнение объективность и самостоятельность суда, справедливость и безупречность судебного решения как акта правосудия (определения от 25 октября 2018 года № 2741-О, от 6 декабря 2018 года № 3105-О, от 12 марта 2019 года № 581-О и от 25 июня 2019 года № 1784-О).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации относит нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, влекущим безусловную отмену приговора (пункт 8 части второй статьи 389¹⁷). Вопрос о наличии или отсутствии подобного нарушения во всяком случае подлежит выяснению судом апелляционной инстанции по жалобе или представлению, содержащим доводы и материалы, указывающие на такое основание для отмены приговора (пункт 4 части первой статьи 389⁶ и пункт 2 статьи 389¹⁵ данного Кодекса).

Вместе с тем присяжные заседатели не вправе не только нарушать тайну совещания и голосования по поставленным перед ними вопросам, но и высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств этого дела, собирать сведения по делу вне судебного заседания (пункты 2–4 части второй статьи 333 данного Кодекса), поскольку подобное поведение присяжных позволяло бы усомниться в формировании их позиций по уголовному делу без постороннего влияния, а значит, и в их непредвзятости при вынесении вердикта. В этой связи присяжный при нарушении данных требований может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по инициативе судьи или по ходатайству сторон и заменен запасным (часть четвертая той же статьи).

Следовательно, такие факты, как способные поставить под сомнение справедливость, безупречность и правосудность судебного решения в целом, не могут быть оставлены судом апелляционной инстанции без внимания, когда в жалобе или представлении содержатся доводы и материалы, подтверждающие предположения о соответствующих нарушениях, в том числе с участием лиц, которые осведомлены о каких-либо имеющих значение для разрешения этого вопроса обстоятельствах и о вызове которых в судебное заседание вправе заявить лицо, подавшее жалобу или представление (часть первая¹ статьи 389^б данного Кодекса). При этом положения статей 389^б, 389¹¹ и 389¹³ УПК Российской Федерации, которые дают возможность заинтересованным лицам ходатайствовать перед судом апелляционной инстанции об исследовании доказательств, как уже изучавшихся судом первой инстанции, так и иных, не позволяют необоснованно отказывать в удовлетворении таких ходатайств, в частности на том основании, что доказательства являются новыми и не были исследованы судом первой инстанции, – новые доказательства принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и эти причины признаны уважительными (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 года № 2801-О, от 24 марта 2015 года № 490-О, от 25 мая 2017 года № 930-О, от 28 сентября 2017 года № 2243-О, от 19 декабря 2019 года № 3339-О и др.).

5. Согласно части первой статьи 56 УПК Российской Федерации свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных ее частью третьей. По смыслу этой статьи в ее системной связи с положениями статей 29 и 30, а также главы 42 данного Кодекса присяжный заседатель, входящий в состав суда,

рассматривающего уголовное дело, не может в том же самом деле иметь статус свидетеля, а потому вызываться на допрос и давать показания по правилам статей 187–190, 278, 278¹ и 389¹³ данного Кодекса. Иное противоречило бы предназначению суда, разделению процессуальных функций участников судопроизводства, как они определены Конституцией Российской Федерации (статья 51, часть 2; статья 118, часть 1; статья 123, части 3 и 4) и данным Кодексом (раздел II). Равным образом, возможность последующего вызова присяжного в качестве свидетеля на допрос, предполагающий обязательность явки, допустимость привода или денежного взыскания за неявку без уважительных причин (статьи 113 и 117 данного Кодекса), противоречила бы независимости присяжных, была бы несовместима со статусом лица, осуществляющего правосудие.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и части 1 статьи 12 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» судья – а потому и присяжный заседатель – не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, представлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом. Это согласуется с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о том, что присяжные не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по нему, и о запрете присяжным нарушать тайну совещания и голосования по поставленным перед ними вопросам, разглашать суждения, имевшие место во время совещания, – сведения о таких суждениях не могут быть предметом собирания любым путем, как недопустимо и добывание любым способом показаний присяжных (опрос, допрос, получение объяснений)

относительно таких суждений, об их убеждениях, легших в основу вердикта, который во всяком случае не предполагает мотивировки (пункт 1 части третьей статьи 56, пункты 2 и 5 части второй статьи 333, часть четвертая статьи 341, статьи 342 и 343).

Предметом процедуры, в которой устанавливаются нарушения тайны совещания присяжных, выступают – как следует из статей 298, 333 и 341 УПК Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации – не составляющие тайну суждения присяжных сведения, касающиеся существа и обстоятельств разрешения в совещательной комнате поставленных перед ними вопросов, а факты нарушений уголовно-процессуального закона, которые ставят (могут поставить) под сомнение независимость и беспристрастность присяжных.

Так, информация о высказывании присяжными своих мнений по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, об их общении с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств этого дела, о собирании данных по делу вне судебного заседания, о стороннем воздействии на них при обсуждении вердикта и при голосовании, о присутствии в совещательной комнате других лиц, помимо присяжных, свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона либо ином противоправном поведении самих присяжных или других лиц и не может расцениваться в качестве сведений, ставших известными присяжным в связи с участием в производстве по уголовному делу, применительно к пункту 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации. Не является она и сведениями, составляющими тайну совещания присяжных, а потому такая информация может стать предметом изучения и оценки суда апелляционной инстанции, в том числе с привлечением к разрешению этого вопроса осведомленных лиц, каковыми могут быть и присяжные заседатели. При этом предпосылкой для изучения судом такой

информации, в том числе для заявления ходатайств о приглашении в судебное заседание присяжных с целью выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, может являться опрос адвокатом с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь (подпункт 2 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Следовательно, по смыслу взаимосвязанных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и распространяющихся на присяжных норм Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» присяжные по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, могут быть приглашены в судебное заседание суда апелляционной инстанции и вправе предоставить сведения об обстоятельствах, касающихся предполагаемых нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта по заданным им вопросам, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании.

Федеральный законодатель не лишен возможности урегулировать процессуальные особенности такого участия присяжных, выносивших вердикт в первой инстанции, в заседании суда апелляционной инстанции, в том числе их ответственность за дачу ложных показаний.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по своему конституционно-правовому смыслу данная норма:

не препятствует суду апелляционной инстанции по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, пригласить в судебное заседание присяжных для выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения тайны их совещания или иных нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта без придания им при этом процессуального статуса свидетеля;

предполагает право лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, дать пояснения суду апелляционной инстанции по поводу указанных обстоятельств, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании по поставленным перед ними вопросам.

2. Правоприменительные решения, вынесенные по делу гражданина Алиева Руслана Абдуллаевича и основанные на пункте 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 33-П

Конституционный Суд
Российской Федерации